В большом особняке семьи Сунь был такой заброшенный двор, далеко от главного зала. В последние несколько дней, когда Хэ Янь притворялась "слепой", она пряталась под окном и слушала болтовню служанок снаружи, зная, что этот двор когда-то был захвачен Сунь Лином, чтобы заставить одну из его наложниц жить в плену. Эта наложница первоначально была младшей дочерью владельца магазина риса в Лянь Чжоу. Она была красива и мила, к сожалению, девушка привлекла Сунь Лина и оказалась похищена из дома.

Девушка-торговка рисом изначально была замужем за учёным, который жил за городом со своей овдовевшей матерью. Учёный был недоволен унижением, вызванным тем, что его жену забрали, и хотел подать жалобу. Однако чиновники в городе Лянь Чжоу уже защищали друг друга, и город уже находился под контролем семьи Сунь. В конце концов учёный и его овдовевшая мать были брошены в тюрьму и вскоре умерли.

Девушка-торговка рисом проводила дни в слезах, когда услышала плохие новости. Сунь Лин был человеком, который любит новое и не любит старое, и бросил девушек всего через несколько дней. Видеть, как она плачет изо дня в день, было только ненавистно его глазу, и ублюбок почувствовал, что к нему приблизилась неудача, поэтому он наградил девушкой своих людей.

Хорошую девочку, вот так просто, замучили до смерти.

Может быть, она умерла слишком трагически, и вскоре во дворе поползли слухи, что кто-то слышал крики девочки по ночам. Сунь Лин почувствовал, что ему не повезло, и закрыл двор. Ходили слухи о призраках и демонах, и никто не осмеливался обычно входить в этот двор, поэтому он превратился в пустынный двор.

Когда Хэ Янь услышала об этом прошлом инциденте, ей просто захотелось броситься вперёд, чтобы проломить голову Сунь Лину. В мире всегда есть люди, которые полны зла, которые совершили бесчисленные грехи, и смешно, что такие люди также боятся кармы и не решаются двигаться вперёд из-за призраков в своих сердцах.

Человек в чёрном выбрал это место, но это место было просто пустынным двором. Даже слуги и служанки были эвакуированы из него в течение многих лет. Там вообще ничего не было. Что он хочет здесь устроить?

В этом месте росло много сорняков. Некоторые деревья были мертвы из-за отсутствия полива, а некоторые всё ещё были живы, но их никто не подрезал. Ветви росли странным образом, и тени на земле тоже казались призрачными. Если не считать шума ветра, здесь царил мёртвая тишина, без жизненной силы, как будто это было кладбище.

Человек в чёрном добрался до дома, где когда-то жила девушка, и вошёл.

Хэ Янь колебалась. Вместо того чтобы войти через дверь, она прыгнула в окно.

Девушка не знала, есть ли призрак в сердце Сунь Лина. На входной двери и окнах этого дома было множество даосских печатей. Вероятно, это было потому, что он боялся, что девушка, которая умерла напрасно, придёт за ним, поэтому он был особенно осторожен.

Хэ Янь прокралась внутрь через окно. Странно было то, что в этой пустой комнате горела лампа. Хэ Янь не могла сдержать удивления, когда она ясно увидела сцену перед собой.

В комнате, на столе и на полу, было много статуй Будды, составленных одна к одной. Здесь была масляная лампа, зажжённая на алтаре Будды. Люди могли бы время от времени заполнять её. Благовония Будды, чей дымок сворачивался в воздухе клубком, не успокаивали людей, вместо этого они заставляют всё тело чувствовать холод.

Снаружи дома были даосские печати-талисманы, а внутри дома были статуи Будды. Отец и сын семьи Сунь, возможно, конфликтовали при выборе между ними двумя. Поэтому и буддизм, и даосизм были объединены. Похоже, они также были не настолько спокойны, как казались на первый взгляд.

"Тот кто спит на этой проклятой подушке, я боюсь, что у него будут кошмары каждый день", – Хэ Янь насмеялась в своём сердце. Раз человек так боялся, почему он сделал так много зла. Можно видеть, что зло в человеческих костях невозможно искоренить.

В этот момент из угла вылетел цветочный дротик. Он двигался стремительно и нетерпеливо. Хэ Янь уклонилась в сторону и заблокировала его кинжалом, который прятала в рукаве. С лязгом цветочный дротик приземлился и опрокинул сердитого вида статую воина-слуги Будды.

- Ты действительно не слепой , – кто-то вышел из-за алтаря.

После того, как его так долго преследовали, этот человек, наконец, показал своё лицо, всё ещё посредственное лицо, но выражение его лица изменилось. Оно больше не была плоским, и его глаза даже вспыхнули от волнения, как будто мужчина поймал интересную добычу.

- Тебе потребовалось так много времени, чтобы это выяснить. Ты тот, кто слеп, – сказала Хэ Янь.

Дин И улыбнулся, но от этого выражение его лица стало немного странно. Он сказал:

- Ты действительно смелый, ты один, но всё же осмеливаешься следовать за мной всю дорогу.

- Ты намеренно открыл окно, намеренно промелькнул мимо окна, намеренно шёл медленно, чтобы я мог догнать. Разве это не было просто для того, чтобы позволить мне следовать за тобой? Я всегда был очень дружелюбным человеком, – Хэ Янь тоже улыбнулся. – Мне не нравится, когда кропотливые усилия людей пропадают даром.

Она узнала об этом в самом начале, но так как он уже расставил ловушку, это означало, что её маскировка была разоблачена, поэтому не было необходимости притворяться глупой. Кроме того, настоящие эксперты никогда не боятся ловушек.

Только те, кто недостаточно силён, будут колебаться.

Дин И был явно оскорблён, и выражение его лица слегка изменилось. Через некоторое время он улыбнулся и сказал:

- Ты научился говорить у Сяо Цзюэ?

- Это в моей природе.

- Ты не Чэн Ли Шу, - Дин И уставился на Хэ Янь. - Кто ты?

Он начал подозревать, что перед ними не тот, за кого себя выдаёт, даже раньше, чем Юань Бао Чжэнь. Это было только потому, что в тот день на ночном банкете, даже когда Сяо Цзюэ не выпил своего вина, мальчик случайно оглянулся.

В этом взгляде была смесь удивления, гнева, ненависти, нежелания и сомнений, смешанных со всевозможными чувствами, направленными на него, хотя Хэ Янь очень быстро отвёл взгляд, этот взгляд в тот момент всё ещё привлёк внимание Дин И.

Он никогда раньше не видел этого мальчика, но было ясно, что этот мальчик видел самого Дин И.

- Кто ты? - снова спросил он.

Хэ Янь улыбнулся.

Пока Боги и Будды на земле молча наблюдали за происходящим, а талисманы снаружи дома очищали сердца, чтобы изгнать дьявола, казалось, что где-то вдалеке послышался звук песнопения. Молодой человек медленно поднял голову. Выражение его лица выглядело немного знакомым, как будто дежавю, а его взгляд был как молния, пронзающая сердца людей.

- Я призрак, которого ты убил, - тихо прошептала она. - Выползающий из преисподней только для того, чтобы забрать твою жизнь.